

его хозяину Арну и договорился о месте на корабле. Прежде чем Мелькорка рассталась с ним, она передала Олаву большой золотой перстень и сказала:

– Это сокровище подарил мне мой отец на зубок, и я думаю, что он узнает его, если увидит.

Еще вложила она в его руку нож и пояс и попросила его передать это ее приемной матери.

– Я полагаю, что она признает эти вещи, – сказала она.

И еще сказала Мелькорка!

– Я тебя хорошо снарядила, как только могла, и научила тебя говорить по-ирландски, так что тебе будет безразлично, где бы ты ни оказался в Ирландии.

После этого они расстались. Когда Олав взошел на корабль, сразу поднялся попутный ветер, и они вышли на парусах в море.

XXI

Вот Хаскульд возвращается домой о тинга и узнает эти новости. Они ему совсем не нравятся. Но так как в дело были замешаны его родичи, он успокоился и оставил все как есть.

Олав со своими спутниками плыл с попутным ветром и достиг Норвегии. Арн стал уговаривать Олава отправиться ко двору конунга Харальда. Он говорил, что конунг оказывает великие почести многим мужам, которые ни в чем не превосходят Олава. Олав сказал, что согласен на это. Олав и Арн отправились тогда ко двору и встретили там хороший прием. Конунг тотчас принял Олава как знакомого, из-за его родичей, и предложил ему остаться у него. Гуннхильд оказала Олаву большое внимание, как только узнала, что он племянник Хрута. Но многие люди говорили, что она была бы рада беседовать о Олавом, даже если бы он не был обязан этим кому-нибудь другому.

Олав стал печален, когда зима шла к концу. Арн спросил, что его печалит. Олав ответил:

– Я намереваюсь отправиться на запад за море, и для меня было бы очень важно, если бы ты устроил так, чтобы эта поездка состоялась в течение этого лета.

Арн попросил Олава не помышлять об этом и сказал, что не знает, будут ли корабли, которые отправятся на запад за море. Гуннхильд вошла, когда они беседовали, и сказала:

– Я слышу, что вы говорите так, как никогда прежде не бывало, – ваши мнения расходятся.

Олав приветствовал Гуннхильд как подобает, но не прервал беседу. Затем Арн ушел, а Гуннхильд и Олав продолжали беседу. Олав сказал о своем намерении и объяснил, как для него важно, чтобы путешествие совершилось. Он сказал, что, как ему точно известно, король Мюркьяртан отец его матери. Тогда Гуннхильд сказала:

– Я достану тебе средств для этой поездки, так что ты сможешь поехать с таким великолепием, какого только пожелаешь.

Олав поблагодарил ее за эти слова. Затем Гуннхильд велела снарядить корабль и собрать людей. Она попросила Олава сказать, сколько людей он хочет взять с собой на запад за море. Олав сказал, что ему нужно шесть десятков человек, и прибавил, что для него главное, чтобы они походили больше на воинов, нежели на торговых людей. Она сказала, что все так и будет. Но один только Арн назван из тех, кто отправился с Олавом. Все люди были хорошо снаряжены.

Конунг Харальд и Гуннхильд проводили Олава на корабль и сказали, что к той дружбе, которую они к нему питали, они добавляют еще пожелание, чтобы их удача сопровождала его.¹⁴ Конунг Харальд добавил, что это им нетрудно, поскольку из Исландии не появлялся при них человек более статный и красивый. Тут конунг Харальд спросил, сколько ему лет. Олав отвечал:

– Теперь мне восемнадцать лет.

Король сказал:

– Такие, как ты, – это люди выдающиеся. Ведь ты еще недавно вышел из детского возраста. Ты должен нас посетить сразу же по твоем возвращении.

После этого конунг и Гуннхильд пожелали Олаву счастливого пути. Затем Олав и его люди взошли на корабль и немедленно отплыли.

Тем летом погода им не благоприятствовала: стояли густые туманы, а ветер, если и был, то слабый или противный. Их далеко отнесло в море. Почти все, кто был на корабле, думали, что они

¹⁴ Считалось, что удача, которой наделен человек и которой особенно много у конунга, может быть передана другому человеку.